

ГАЗЕТА "СЕГОДНЯ" ПОДДЕРЖИВАЕТ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ УКАЗ

Газета "Сегодня" в номере от 13 марта не только сообщила о том, что президент России Ельцин утвердил своим Указом перечень сведений конфиденциального характера, но и высказалась в том смысле, что принятие этого документа следует рассматривать в качестве одного из самых серьезных шагов в деле реализации одного из фундаментальных прав человека, гарантированных Конституцией.

В газете перечислены сведения, относимые к конфиденциальным (такowymi считаются сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, связанные с профессиональной деятельностью (врачебной и нотариальной, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д., а также служебная информация, доступ к которой ограничен органами госвласти в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами. Конфиденциальными, согласно перечню, являются также сведения, связанные с коммерческой деятельностью (коммерческая тайна), и сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации.

Высоко оценивая этот Указ, газета напоминает о том, что речь идет о таком широко известном в мире понятии, как *privacy*, то есть праве граждан на сохранение в тайне сведений о частной жизни. Наибольшей проработанностью отличается законодательство США, ограждающее личную жизнь граждан от постороннего вмешательства. Констатируя, что и в Америке стопроцентной гарантии от разглашения тех или иных обстоятельств вашей биографии не может дать никто (даже служба безопасности Белого дома, из архивов которой накануне прошлогодних президентских выборов в США таинственным образом "утекли" конфиденциальные досье политиков и бизнесменов, посещавших резиденцию президента), газета вместе с тем напоминает, что в России по части "прайвеси" положение значительно хуже.

Газета надеется, что Указ, возможно, теперь поспособствует утверждению цивилизованных норм отношения к сведениям, составляющим тайну частной жизни российских индивидуумов. Правда, замечает автор, несколько смущает, что в указе ничего не сказано о наказании за его нарушение.

Принимая во внимание существование и других точек зрения на президентский Указ (см. помещенную ниже публикацию М. Петросян), мы считаем необходимым отметить сам интерес газеты к этой проблеме.

ДЛЯ КОГО УКАЗ?

Само появление Указа от 6 марта не должно восприниматься как неожиданность: он издан в развитие другого президентского Указа, появившегося без малого год назад, - Указа N 765 "О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти" от 23 мая 1996 г. (соответствующая ссылка в тексте мартовского Указа по непонятной причине отсутствует).

Хочу напомнить, что пункты 1, 5 и 6 Указа от 23 мая 1996 г. устанавливают, что акты Президента, Правительства и федеральных органов исполнительной власти, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, либо сведения конфиденциального характера, не подлежат обязательному опубликованию. Это правило распространяется даже на те нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина или устанавливают правовой статус организаций. Здесь Указ входит в прямое противоречие с федеральным законом "Об информации, информатизации и защите информации", в статье 10 которого черным по белому записано:

"Запрещено относить к информации с ограниченным доступом:

- законодательные и другие нормативные акты, устанавливающие правовой статус... организаций, а также права, свободы и обязанности граждан, порядок их реализации..."

Если толковать текст Указа от 6 марта 1997 г. в строгом соответствии с его буквой, то прилагаемый к нему перечень имеет строго определенное назначение: им должны руководствоваться только инстанции, относящиеся к ветви исполнительной власти, и исключительно при решении вопроса о том, подлежит ли опубликованию в открытой печати тот или иной принятый ими акт.

Утверждение Перечня сведений конфиденциального характера возвращает нас к вопросу о том, что это такое - конфиденциальная информация, поскольку в законодательстве отсутствует определение, раскрывающее это понятие: сказано только, что это документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством (статья 2 закона "Об информации").

Но согласно закону, существует еще одна категория информации ограниченного доступа, а именно государственная тайна. Существует ли принципиальная разница между этими двумя категориями, и если существует, то в чем она состоит? Конфиденциальность (от латинского *fide*, доверие) - юридический термин, подразумевающий обязанность субъекта (лица, органа или организации), которому доверена чужая тайна, воздерживаться от разглашения этой тайны, и является правовым основанием его ответственности в случае нарушения этой обязанности. Под этим углом зрения любая тайна, и в том числе государственная, должна рассматриваться как конфиденциальная информация - применительно к лицу, которое получило к ней доступ в силу особого - конфиденциального, доверительного - отношения с субъектом тайны.

Основанием конфиденциальности может быть, помимо закона, договор (например, трудовой), профессиональный или моральный долг (врачебная тайна, тайна исповеди).

Таким образом, если определение "тайна" относится к существу информации, то определение "конфиденциальность" характеризует только способ защиты этой информации от разглашения. Поэтому с юридической точки зрения более правильно было бы именовать утвержденный Президентом перечень сведений, составляющих иную, чем государственная, охраняемую тайну.

Перечень не содержит каких-либо категорий информации, которые бы не охранялись Конституцией или законом как личная или служебная тайна, за исключением "тайны судопроизводства" - это понятие до сих пор не использовалось в законодательстве. Термин "тайна судопроизводства" вызывает некоторое сомнение, поскольку в соответствии с Конституцией, а также Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами "разбирательство дел во всех судах открытое", а установленные законом исключения из этого правила продиктованы необходимостью охраны государственной

или личной тайны (ст. 18 УПК. ст.9 ГПК), а не составляют судопроизводства как такового.

В заключение хотелось бы обратить внимание еще на один весьма важный момент. Конституция, а вслед за ней ст. 11 закона "Об информации..." предусматривают, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица, а также информация, нарушающая личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных коммуникаций не допускаются без согласия лица, кроме как на основании судебного решения. Таким образом, неприкосновенность частной жизни охраняется от всех третьих лиц, в том числе от органов исполнительной власти. Возникает вопрос: на каком правовом основании эти органы могут получить доступ к таким сведениям и использовать их по собственному усмотрению, в частности, в качестве фрагментов нормативных актов? Представляется, что таких правовых оснований нет, за исключением согласия самого лица. Если же такое согласие имеется, то решение о том, в каком порядке должны публиковаться подобные акты (или, соответственно, их фрагменты), должен принимать не государственный орган, а субъект информации, составляющей тайну.

**Маргарита ПЕТРОСЯН,
эксперт КСДИ**